

МОЛОДЁЖНЫЙ

ЛЮБОВНЫЙ

Драма

НИКИ
Руда

Радн

1000

ПОЦЕЛУЕВ

Ники Руа

Ради тысячи поцелуев

«Литнет»

2026

Рух Н.

Ради тысячи поцелуев / Н. Рух — «Литнет», 2026

Я – новенькая в классе, отличница и тихоня. Матвей – красавчик и самый популярный парень школы. Он встречается с Викой, опасной и ревливой стервой. Говорят, она способна превратить в ад жизнь любого, кто встанет у неё на пути. Но что будет, если однажды Матвей обратит своё внимание на меня?

© Рух Н., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
ВИЗУАЛИЗАЦИЯ	8
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Глава 1

– Лохушка! – заржал вышедший вслед за мной из класса Витька Гриц.

Я обернулась – он смотрел прямо на меня.

– Это ты мне? – удивилась я.

– Ага. У тебя на спине так написано.

Я остановилась, завела руку за спину и нащупала прилепленный к рубашке стикер. Сорвала его и прочла выведенное маркером: «Лохушка».

У дверей классного кабинета заливалась смехом компания девчонок во главе главной задиры нашего десятого «А» – Вики Буяновой. Несложно было догадаться, что дурацкая выходка – их дело. А точнее, Вики. Ведь это она сидела на пятой парте позади меня.

А ещё она цеплялась ко мне и делала гадости весь последний месяц – с тех пор, как я перевелась в их школу. Как бы невзначай могла пнуть мою сумку, скинуть с парты пенал, толкнуть меня плечом.

Причины её враждебности оставались для меня загадкой. Может, ей просто нравилось издеваться над тем, кто слабее? Я ведь была новенькой в классе, а новенькие изначально в более слабой позиции.

Сняв стикер, я подошла к Вике и, переборов страх, сказала:

– Ты совсем дура?

Улыбка на лице Вики сменилась негодованием.

– Ты чё, офигела? – она резко подалась вперёд. – Тебе кто разрешил так со мной разговаривать?

Страх атаковал с новой силой. Эта Вика – пацанка и гопница, я не привыкла общаться с такими. В моём предыдущем классе учились дружные замечательные ребята, у нас никогда не было подобных разборок, и никто ни над кем не издевался.

– Просто оставь меня в покое, – пробормотала я, тушуясь под пристальными тяжёлыми взглядами Вики и её свиты.

– Да что ты? – зло ухмыльнулась Вика. – А за «дуру» кто будет отвечать? Рапунцель, ты должна знать своё место. Похоже, придётся поучить тебя уму-разуму.

Рапунцель – так меня называли одноклассники с подачи Витьки Грица – из-за длинных светлых волос, которые я отпустила до самой поясницы.

Я уже пожалела о том, что попыталась дать Вике отпор. Кто знает, вдруг эта стерва способна на что-то хуже, чем мелкое пакостничество?

– Эй, забей на неё, – на плечо Вики вдруг легла рука Матвея, её парня. – Девочка и так испугалась, сейчас наложит в штанишки от страха.

Он посмотрел на меня насмешливым взглядом, от которого почему-то к щекам прилил жар.

Матвей Волков, высокий широкоплечий брюнет, был самым красивым и популярным парнем у нас на параллели. Многие девчонки тайком сохли по нему, но никто не смел сказать об этом в открытую. Все знали – он встречается с Викой. А ей дорогу переходить нельзя.

– Нашёл, кого защищать, – фыркнула Вика, повернувшись к Матвею. – Она же стрёмная. Почему её вообще перевели в наш класс? В «Б» народу меньше!

– Да мне на неё по барабану, – Волков притянул Вику к себе и, лапая за задницу, стал целовать, глубоко и страстно. – Жрать охота, – добавил он, прервавшись. – Пошли в пиццерию.

– М-м, – томно протянула Вика, обвивая его шею руками. – Ну пошли.

И он, и она, и вся их компания удалились, а я осталась, чувствуя себя обплёванной.

– Кать, ну зачем ты подошла к Буяновой? – ко мне шагнула Кристина, стоявшая всё это время чуть поодаль у подоконника.

С Кристиной мы сидели за одной партой. За месяц наше знакомство переросло в крепкую дружбу: мы ходили вместе гулять и в кино, взахлёб обсуждали прочитанные книги, слушали одинаковую музыку и обожали одних и тех же блогеров.

– Подошла, потому что она меня достала, – ответила я, нервно теребя брелок в виде розового мехового зайчика, прицепленный к моей сумке.

– Стоит Вике щёлкнуть пальцем, и против тебя будет весь класс! – Кристина с беспокойством поглядела на меня. – До конца учебного года осталось полтора месяца, неужели не потерпеть?

– А потом каникулы закончатся, и всё начнётся по новой, – горько возразила я.

Мы медленно побрели в сторону лестницы.

– Почему она лезет именно ко мне? Не понимаю, – расстроенно пробормотала я.

– А если... если всё это из-за Волкова? – осенило вдруг Кристину, и она остановилась как вкопанная.

Я с Матвеем за всё время не обмолвилась и парой слов, поэтому версия подруги меня, мягко говоря, удивила.

– При чём тут Волков?

Оглянувшись по сторонам и убедившись, что нас никто не слышит, Кристина зашептала:

– Вика очень ревнивая. Я тебе вроде не рассказывала, но, короче, в прошлом году на дискотеке Матвей поцеловался с одной девочкой из «В» класса. После дискотеки Вика с подружками завели её за гаражи у школы, окунули головой в мусорный контейнер и отпинали ногами. Бедняжка потом неделю не выходила из дома. А Вика пригрозила, что сделает точно так же с любой, на кого Матвей положит глаз.

– Ужас! – поразилась я. – Разве за избиение не отчисляют из школы? Не сажают в колонию?

– Не знаю, – пожала плечами Кристина. – Может, та девчонка не стала заявлять в полицию? Родителей Вики вроде бы вызывали к директору. Но, как видишь, ей всё сошло с рук.

– Несправедливо! Но... как всё это относится ко мне?

– А так, что ты красивая. И блондинка, волосы как у барби! А Матвей до Вики как раз встречался с блондинками. Вдруг она видит в тебе опасность?

– Не может быть, – покачала головой я. – Волков не обращает на меня никакого внимания.

Мы стали спускаться по лестнице.

– А по-моему, он иногда на тебя поглядывает, – возразила Кристина. – И сегодня вон спас!

– Потому что, цитирую: «жрать было охота». Он позвал Вику в пиццерию. А смотрит, потому что я новенькая. На меня многие смотрят.

Иногда я и впрямь ловила на себе взгляд Матвея. Но в нём не ощущалось никакой симпатии. Скорее, насмешливое любопытство: что это за зверушка пожаловала к нам в класс?

– Ну не знаю, – пожала плечами Кристина. – Может, я ошибаюсь. Ты, главное, сама на Волкова не смотри. Может, со временем, Вика успокоится.

Вика встречалась с Матвеем около года или больше. Они часто ссорились, потом бурно мирились. Обнимались и целовались прямо в школьных коридорах у всех на виду. Их отношения обсуждали, а их страсти завидовали.

Внешне Матвей мне нравился. Особенно, его глаза – карие, наглые, в оправе густых чёрных ресниц. В таких глазах, если долго смотреть, наверное, можно утонуть.

Но вот его характер оставлял желать лучшего. Матвей опаздывал на уроки, дерзил учителям, ему было плевать на учёбу. А я корпела над учебниками, ходила в музыкальную школу и зачитывалась книгами. Мы с ним были из разных миров, которые никогда не пересекутся.

Когда Вика задиралась ко мне, Волков, как и вся их компания, лишь весело ухмылялся.

– Больно он мне сдался, – сказала я Кристине, попытавшись произнести это как можно равнодушнее. – Обычный придурок.

К этому моменту мы уже вышли из школы и отправились домой.

Дома я пообедала и села за фортепиано. Через месяц меня ждал выпускной экзамен в музыкалке, и нужно было усиленно готовиться.

Отыграв пару часов свои произведения, я переключилась на уроки. Назавтра нам задали химию, алгебру и сочинение по литературе. Алгебру я любила больше всего, а потому справилась с ней за каких-то двадцать минут. Остальные уроки тоже не заняли много времени. Учёба давалась мне легко, и почти каждый год я была отличницей.

«Пришлѐшь домашку?» – высветилось на телефоне сообщение от одной из Викиных подружек.

Они писали мне каждый день, чтобы я фотографировала и присылала им сделанное домашнее задание на завтра.

Я никогда не отказывала. Понимала, что если откажусь, мне будет только хуже. А ещё понимала, что они сами себе оказывают медвежью услугу, не вникая в пройденный материал.

Остаток вечера я протупила в телефоне, а потом долго ворочалась, пытаясь заснуть.

Думала о той девочке, которую избили за гаражами. И о Матвее с Викой.

Почему парни западают на таких стерв, как Вика?

Откуда в таких, как Вика, столько жестокости?

Определѐнно в том, чтобы быть тихой незаметной отличницей, имелись свои плюсы. Матвей никогда в меня не влюбится. А значит, мне не грозит стать жертвой Викиной ревности.

Дорогие читатели!

Рада приветствовать вас в своей новой истории!####

Мне будет очень приятно ваша поддержка в виде звездочки на главной странице книги

<https://litnet.com/shrt/0Ejk>

Чтобы не потерять книгу, добавляйте ее в библиотеку!

История будет эмоциональной и местами жесткой, но в конце вас обязательно ждет хэппи-энд#####

С уважением, ваша Ники Руа

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ

Дорогие читатели!

Хочу познакомить вас с главными героями истории.

КАТЯ ТАРАСОВА - новенькая, которая хочет спокойно закончить учебный год.

МАТВЕЙ ВОЛКОВ и **ВИКА БУЯНОВА** - самая популярная парочка в классе. Вика - жестокая и очень ревнивая.

Глава 2

Следующий день не предвещал ничего особенного: уроки, перемены и общение с подружками.

К моей радости, Вика обо мне не вспоминала.

Я обратила внимание, что на переменах она первая подходит к Матвею. А он как будто позволяет на себя вешаться, а сам инициативы почти не проявляет. Так было всегда, или он стал терять к ней интерес?

Впрочем, меня это не должно волновать. Кристине удалось напугать меня историей про гаражи, и я решила держаться от Матвея как можно дальше.

Последней по расписанию шла алгебра, которую вела наша классная Таисия Петровна. Перед началом урока, на перемене, я уткнулась в тетрадь, чтобы повторить теоремы.

Вика в это время устроила свою задницу прямо на учительском столе и о чём-то болтала с подружками, держа в руках банку с газировкой.

– Ой, бли-и-ин! – внезапно взвизгнула она.

Оторвав взгляд от тетради, я увидела, что содержимое газировки пролилось на учительский стол.

– На ноут вроде не попало! – воскликнула Юлька, Викина подружка.

– Зато я залила ежедневник Петровны, – Вика подняла двумя пальцами со стола блокнот в кожаном переплётё. – Какого хрена она оставила его открытым?

С блокнота капало. Почему-то это вызвало и у Вики, и у её шайки весёлый смех.

– Таисия Петровна тебя убьёт! – заливалась хохотом Юлька.

– Да вообще пох! – ржала Вика.

Я покачала головой: ну и дуры. И снова опустила взгляд в тетрадь. Но до конца повторить алгебру мне не удалось, так как подошла Кристина и попросила сходить с ней в туалет.

– Эти дни начались, хочу проверить, всё ли в порядке.

Мы вернулись из туалета к самому звонку. Едва я успела занять своё место, как в класс вошла Таисия Петровна.

– Кто разлил эту дрянь у меня на столе? – взревела классная. – Где мой ежедневник?

Воцарилась гробовая тишина.

– Повторяю свой вопрос: кто это сделал? Если не признаетесь, я поставлю всем по двойке, – Таисия Петровна поправила очки, обвела презрительным взглядом класс и пробормотала себе под нос: – Гербарий уродов...

Она не любила нас, а мы её. Наш класс должен был стать её последним перед выходом на пенсию.

– Таисия Петровна, это Катя Тарасова пролила на ваш стол газировку... – раздался за моей спиной голос Вики.

– Что? – опешила я. – Это неправда!

– Правда-правда, – сказала Вика. – И ежедневник ваш она испортила и спрятала к себе в сумку.

Весь класс уставился на меня.

Я посмотрела вниз. Из приоткрытой сумки действительно торчал ежедневник. Такой подставы я не ожидала даже от Вики.

Дрожащей рукой я достала его и произнесла как можно громче и увереннее:

– Таисия Петровна, ежедневник мне подсунула Вика. Газировку пила она, и это видела половина класса.

– Катя врёт, – нагло заявила Вика и повернулась к Юльке: – Юль, подтверди, что это была не я.

– Буянова! – рявкнула Таисия Петровна. – Ты в том году чуть не вылетела из школы. Ты здесь на птичьих правах, ты понимаешь это? Ты меня достала. Если сейчас выяснится, что это сделала ты, клянусь, я пойду к директору.

Я с трудом удержалась от победной улыбки. Неужели справедливость вот-вот восторжествует?

– Таисия Петровна, это я пролил газировку, – сказал вдруг Матвей, лениво откинувшись на спинку стула. – И ежедневник Тарасовой подсунул я.

От такого неожиданного поворота событий класс ахнул. В другой раз я бы оценила благородство Волкова, ведь он спас свою девушку. А сейчас мне стало жутко обидно. Неужели Вика снова выйдет сухой из воды?

– Таисия Петровна, Волков тут ни при чём. Это всё Буянова, – упрямо повторила я.

Вика тут же больно ткнула карандашом мне в спину.

– Ты ещё пожалеешь, овца.

– Рапунцель, ты гонишь, – Матвей повернулся ко мне и многозначительно поднял брови. – Это был я.

При этом он широко улыбнулся и подмигнул сидящей позади меня Вике: мол, сейчас всё уладим.

– Таисия Петровна, наверное, это и правда был Матвей, – тонким извиняющимся голоском пропищала Вика. – Я ж не знала. Увидела ежедневник в сумке у Тарасовой, вот и подумала. Простите.

– Они оба врут! – стояла я на своём.

– Тарасова, прекрати! – гаркнула классная. – Волков признался. А ты пытаешься сорвать урок.

– Что?! – воскликнула я, обалдев от такой несправедливости. – Но это же совсем нелогично!

– Нелогично? – вспыхнула Таисия Петровна. – А ты, Тарасова, я смотрю, у нас быстро умная?

Хотелось ответить: «Вообще-то да». Но я поняла, что если дальше усугублять, то гнев Петровны обрушится на меня, поэтому промолчала.

Увы, понимание пришло ко мне слишком поздно.

– Значит, так! – провозгласила классная. – После уроков у меня остаются Волков и Тарасова. Волков – за диверсию с газировкой, Тарасова – за длинный язык. В воспитательно-профилактических целях проведёте генеральную уборку класса!

– Чего-о? – недовольно нахмурился Волков.

– Так нечестно! – воскликнула я одновременно с ним.

– Вымоете полы, парты и окна, – безапелляционно заявила Таисия Петровна.

– Это эксплуатация детского труда, – возмутился Матвей.

– Кто тут ребёнок? Ты что ли, Волков? – усмехнулась классная. – Как курить за школой, да одноклассниц в туалете тискать, так он взрослый. А как нести ответственность за поступки, так ляльку из себя строит. Ребёночек ростом метр восемьдесят!

Весь класс засмеялся.

– Вы прямо стендапер, Таисия Петровна, – Матвей криво улыбнулся.

Последовала новая волна смеха.

– А ты, я смотрю, совсем нюх потерял, – осадила Матвея классная. – Катишься ты, Волков, по наклонной. Ведь два года назад ещё был человеком, получал пятёрки. А сейчас на твои оценки без слёз не взглянешь. С таким аттестатом только в водители троллейбуса идти.

– Водители троллейбуса – тоже люди, – хохотнул сидящий рядом с Матвеем Гриц.

– Вот и вы, хочется, чтобы стали людьми, – Таисия Петровна прошла между рядов и выхватила у меня из рук ежедневник, – а не жертвами резинотехнических изделий.

Эпитеты, которыми называла нас классная, не переставали меня шокировать.

– Можно убраться в другой раз? – попросила я. – Я не могу остаться, у меня после уроков музыкальная школа, скоро экзамен.

– А у меня тренировка, – добавил Матвей.

– А меня это не волнует, – припечатала Таисия Петровна.

Глава 3

Остаток урока я просидела в прострации, а когда прозвенел звонок, и все стали собираться на выход, Вика встала надо мной и процедила:

– Я запрещаю тебе разговаривать с моим парнем. И смотреть на него тоже. Поняла, Рапунцель?

– Мне твой парень на фиг не сдался, – ответила я, не поднимая головы.

Вика взяла мой пенал и повертела его в руках, словно раздумывая, бросить на пол или нет. В итоге швырнула обратно на стол и пошла прочь.

Через несколько минут в классе остались только я, Таисия Петровна и Матвей, который успел сходить и набрать два ведра воды.

– Одно ведро для окон и парт, второе для полов, – объяснила нам классная. – Как закончите, отзвонитесь мне. Думаю, трёх часов вам хватит.

– Как скажете, Таисия Петровна, – Матвей прислонился к стене и улыбнулся уголком рта.

Его покладистость выглядела слишком подозрительно. И, похоже, не для меня одной, потому как классная заявила:

– Сбежать хочешь? А я потом посмотрю по камерам в коридоре. Если ты, Волков, хоть на минуту отлучишься из класса, вызову родителей в школу. И до директора дойду, чтоб тебе неповадно было.

Улыбка сошла с лица Матвея.

– Типа мне вообще нельзя отсюда выходить? А если я захочу поссать?

– Потерпишь.

– Окей, – он глянул в сторону подоконника. – Как раз у вас цветочки не политы.

– Допаясничаешься, – процедила Таисия Петровна и повернулась ко мне: – Тарасова, проследи, чтобы Волков не мочился на фиалки.

– Слушаюсь и повинуюсь, – пробормотала я, офигевая от происходящего.

Когда дверь за Таисией Петровной закрылась – на целых три оборота ключа – Матвей сел за одну из парт и уткнулся в свой смартфон.

– Ты что делаешь? – спросила я его.

– Играю, – не поднимая головы, ответил Матвей.

– В смысле? А убираться?

– Убирайся.

– Нам двоим это поручили!

– Слушай, Рапунцель, – он оторвался от телефона и внимательно поглядел на меня. – Мытьё и уборка – это бабские дела. Ты девчонка, вот и занимайся этим. И давай в темпе, я хочу скорее отсюда свалить.

– Если мама не приучила тебя к помощи по дому, это не значит, что все мужчины такие, – запальчиво возразила я. – А если тебе так надо свалить, тем более ты должен мне помочь.

– Кажется, ты не поняла, – Матвей положил телефон и поднялся из-за парты. – У нас не спор. Я говорю – ты делаешь.

Он был такой высокий, широкоплечий, накачанный. От его стального взгляда я невольно сжалась.

– Я не твоя рабыня, – почему-то вместо нормального голоса из моего горла вырвался писк. – Или убираемся вместе, или я тоже буду играть в телефоне.

Ух, наверное, он сейчас разозлится! И... и что он мне сделает? Ну не убьёт же?

Матвей прищурился и окинул меня изучающим взглядом.

– В последний раз повторяю, Рапунцель: лезь на подоконник и мой грёбанные окна.

Я сглотнула подступившую к горлу вязкую слюну. Страх боролся с желанием отстоять себя.

Одноклассники Матвея уважали и побаивались. Неудивительно, с такой-то горой мышц. Однако я ни разу не видела, чтобы он поднял руку на девушку. Может, он и не способен на это? Сейчас узнаю, ведь повод я ему, кажется, дала.

Матвей подошёл к ведру и достал из него старую серую тряпку. С тряпки полились на пол струйки воды.

– Вымоешь окна до скрипа, – велел он. – Я проверю. Лови.

И бросил мне тряпку.

Увы, я не отличалась быстротой реакции, и неотжатая тряпка прилетела прямо мне на блузку, а затем упала на пол. Большое мокрое пятно от тряпки сделало ткань блузки почти прозрачной, и на обозрение Матвею предстала моя грудь в белом лифчике.

– Вау, – присвистнул он. – Охренеть, какой я меткий.

Мои щёки запылали. Я попыталась прикрыть грудь рукой, но Матвей пялился прямо туда с весёлой ухмылкой.

– Придурок!

– Не пойму, это единичка или двоечка?

– Мой размер тебя волновать не должен, – прошипела я. – И хватит на меня таращиться!

– Командую здесь только я. Забыла, Рапунцель? – Матвей изогнул бровь. – Не будешь слушаться, вылью на тебя ведро целиком. Интересно, какой тогда откроется вид.

– Интересно, что твоя Вика скажет, когда узнает, какой ты извращенец! – парировала я.

– Никто не поверит, что я хотел увидеть сиськи ботанички, – в глазах Волкова заплясали весёлые огоньки. – Но выбор за тобой. Идёшь мыть окна или примешь холодный душ. Считаю до трёх. Раз... Два...

Вот же козёл! На эмоциях, сама не осознавая, что творю, я наклонилась, схватила с пола тряпку и метнула в Волкова. Он успел перехватить её в паре миллиметров от своего лица.

– Тебе не жить, Рапунцель!

Я бросилась бежать между парт, а Матвей ринулся за мной вдогонку. Минуты две мы носились по классу. Я визжала от страха и ощущала себя зайцем на охоте.

– Нет-нет-нет, – задыхаясь от бега, умоляла я его. – Я больше не буду!

– Поздно, Тарасова! Сама напросилась!

Он всё-таки настиг меня, загнав в угол между окном и шкафом.

Схватив за плечи, Матвей прижал меня к стене. Он стоял совсем вплотную, так, что моя, вздымавшаяся от волнения грудь, касалась его.

Ноги подкосились – то ли от страха, то ли от близости большого сильного парня.

– Попалась, – голос Матвея прозвучал необычно хрипло.

Он посмотрел мне в глаза, затем медленно перевёл взгляд на губы, на грудь, и снова вернулся к губам. Будто упивался своей властью.

– Пусти... – слабо попросила я, на самом деле не понимая, хочу, чтобы он меня отпустил или нет.

Матвей покачал головой.

– Вика нам даже разговаривать на разрешила, – вспомнила я. – А ты... а ты меня трогаешь.

Мои слова вызвали у него усмешку.

– Вика не разрешила? Хах, я не её собственность!

– Я... я не могу мыть окна. Боюсь высоты, – призналась я, всё больше паникуя от своего безвыходного положения.

– Лучший способ перебороть страх – встретиться с ним лицом к лицу, – Матвей улыбнулся, обнажив идеальные белые зубы.

Он продолжал стискивать мои плечи – не больно. Наверное, я бы даже смогла вырваться, но смысл? Снова ведь поймает.

– Всё-таки боишься? – Матвей приблизил ко мне лицо, опалая горячим дыханием с ароматом мятной жвачки. – Так даже лучше. Заценим твоё бельишко.

– Иди ты задницу, – дрожащим от страха и ярости голосом ответила я. – Я помою окна.

– Ладно... – Волков медленно меня отпустил.

Я подняла с пола тряпку, прополоснула в ведре и забралась на подоконник.

Матвей сел на парту рядом и сложил руки на груди, с любопытством наблюдая за мной.

А мне стало совсем не до него.

«Главное, не смотреть вниз, не смотреть туда, – мысленно повторяла я, открывая окно.

– Это не крыша небоскрёба, а всего лишь третий этаж»

Во рту резко пересохло, а к горлу подступила противная тошнота. Одной рукой я крепко схватилась за раму, а другой начала протирать стекло.

Сердце заколотилось чаще, я начала задыхаться.

Пять минут. Надо терпеть быстрее, и тогда через пять минут всё кончится.

Только не смотреть вниз. Но как дышать, если воздуха нет? И почему, почему так сильно кружится голова и страх такой, будто я сейчас умру?..

Не удержалась – посмотрела. И увидела, что газон и асфальт под окнами стали бесконечно далёкими. Реальность начала куда-то уплывать. Я чувствовала, что вот-вот упаду, но ничего не могла с этим поделать.

– А-а-а! – закричала я, теряя равновесие.

Глава 4

И тут меня кто-то резко схватил за руку и выдернул из этого ужаса. Зажмурившись, я ощутила, что куда-то лечу – это длилось доли секунды. А затем я приземлилась на что-то крепкое, тёплое и живое.

– Дура! Жить надоело? – прорычал Матвей.

Открыв глаза, я увидела, что лежу прямо на нём, лицом к лицу.

– Я же говорила, что боюсь, – всхлипнула я.

– Чокнутая, – он обнял меня и прижал к себе железной хваткой.

Его крепкие объятия стали для меня чем-то вроде спасательного круга. Я почувствовала себя в безопасности. Больше мне ничего не угрожает.

Вместе с тем, лежать на Волкове, после того, как он собирался облить меня водой, чтобы рассмотреть лифчик, было как-то странно и неловко.

– Пусти, – я отстранилась от него и сползла на пол.

От пережитого страха силы меня покинули. Сев на полу и прислонившись к стене, я разревелась.

– Это что было? – Матвей пристроился рядом и в изумлении уставился на меня.

– Я же говорила, что боюсь высоты, – трясущимися руками я обняла себя за плечи.

– Я думал, ты гонишь. Рапунцель, тебе надо к врачу. К психиатру.

– Иди ты знаешь куда со своими советами...

– Вспомнишь мои советы, когда в следующий раз спрыгнешь.

– Уже прыгала, – шмыгнула носом я.

– В смысле? – Матвей посмотрел на меня как на напрочь отбитую.

– Из-за пожара.

– Какого пожара?

О том, почему я перешла в новую школу, из класса знала только Кристина. С остальными делиться не хотелось. Но сейчас перед моими глазами снова ожила картина произошедшего.

– У соседа загорелась квартира, и пламя перекинулось к нам. Я была одна дома... Пожарная никак не могла проехать через заставленный машинами двор... И мне пришлось спрыгнуть с балкона. К счастью, мы жили на втором этаже, под окнами выпал толстый слой снега, и я всего лишь подвернула лодыжку. И вот с тех пор я не могу смотреть вниз с высоты.

– Когда это случилось? – тихо спросил Матвей.

– В феврале. Наша квартира сгорела, и после этого мы жили у бабушки. А потом мама купила новое жильё на другом конце города, мы переехали, и я перевелась в эту школу...

Какое-то время мы молчали, каждый уставившись в сторону.

– Ну и ладно, у тебя всего лишь фобия высоты, – изрёк, наконец, Матвей. – Зато никто не умер.

– Сосед умер, – уточнила я.

– Вы дружили?

– Да нет, – пожала я плечами. – Это был взрослый дядька, ещё и алкаш. Мы даже не здоровались.

И снова повисла пауза. Я понемногу успокаивалась. Матвей смотрел на меня, о чём-то раздумывая.

– Что, выльешь на меня ведро воды? – я поёжилась, вспомнив о выборе, который он мне дал.

– Будешь мыть полы и парты, – Матвей поднялся и шагнул к подоконнику. – Окна беру на себя.

Он меня пожалел. С одной стороны я ощутила облегчение, а с другой – стыд – из-за того, что он увидел, какой уязвимой я могу быть. Именно перед ним от чего-то не хотелось показывать свои слабости.

Взяв вторую тряпку, я принялась оттирать парты, стараясь не смотреть в сторону Матвея.

Мы были заняты каждый своим делом и не общались. Так прошло около получаса. Работу прервал телефонный звонок.

– Рапунцель, а ну-ка, принеси телефон, – скомандовал Матвей.

Меня жутко бесил его повелительный тон, но спорить я не стала. Как показала история с тряпкой и ведром воды, это было бы себе дороже.

– Держи, – я протянула ему телефон, и Матвей, включив громкую связь, заговорил, продолжая стоять на подоконнике.

– Привет, мам!

– Где тебя опять носит? – прокричал хриплый женский голос из трубки.

– В школе я, а что?

– Какая школа? Школа закончилась час назад! – ещё больше взъелась мать Матвея. – Шляешься целыми днями непонятно где, а потом двойки хватаешь! У тебя по алгебре новая двойка!

– Ну, получил, – Матвей закатил глаза – разговор его раздражал. – Я исправлю, мам.

– Да ничего ты не исправишь! Одни обещания! Как с этой дрянью связался, так вообще учиться перестал.

– Не называй Вику дрянью, – Матвей нахмурился. – И давай ближе к делу, мне некогда.

– В общем так, – жёстко произнесла его мать. – Продолжишь в том же духе, мотоцикл мы тебе не купим. А если и в одиннадцатом классе будет то же самое, не рассчитывай на помощь с университетом.

– Это всё? – губы Матвея сжались в гневную линию.

– Это всё, – на том конце положили трубку.

– Стерва! – процедил Матвей и кивнул мне: – Рапунцель, забери телефон.

Я взяла из его рук телефон, а он принялся тереть окно с такой яростью и нажимом, что я забеспокоилась: а не треснет ли стекло?

Мне было неловко из-за того, что я стала свидетельницей столь личного и неприятного разговора. Хотелось как-то сгладить витавшее в воздухе напряжение. И я не нашла ничего лучше, как спросить:

– Ты уже знаешь, на кого будешь поступать?

– На водителя троллейбуса, – отрезал Матвей. – Ты же слышала предсказание Петровны.

– Таисия Петровна – дура.

В ответ на это Матвей легонько улыбнулся.

– Конечно, дура. Но и я дурак, раз четвертная по алгебре между двойкой и тройкой.

– А это правда, что раньше у тебя были пятёрки? – осторожно уточнила я.

– Ага.

– Значит, дело не в способностях.

– Да вообще плевать, – равнодушно произнёс Матвей.

Я заметила, что он трёт в одном и том же месте, где уже давно чисто.

– Как может быть плевать на своё будущее? Я бы на твоём месте напряглась и сделала всё, чтобы хорошо написать ВПР.

– Рапунцель, мне не нужны твои советы, – рассерженно ответил Матвей, повернувшись ко мне. – Какая нафиг ВПР? Я весь год забивал на уроки, я ничего не знаю!

– Начни с малого, – я понимала, что своей настойчивостью взбешу его ещё больше, но почему-то не смогла промолчать. – Послезавтра контрольная. Подготовься к ней.

– Ты тупая? – как и следовало ожидать, он разозлился. – Второй раз повторяю: как я с нуля подготовлюсь, если весь год ни во что не вникал?

– Да там тема-то совсем лёгкая!

– Тебе лёгкая, ты же заучка!

– Она правда лёгкая. Вот я бы... я бы тебе объяснила, и ты бы сам всё понял! – упрямо заявила я. Разумеется, будучи уверенной в том, что он откажется от объяснений.

Матвей смерил меня долгим, угрюмым взглядом и неожиданно выпалил:

– Ладно.

– Что – ладно? – не поняла я.

– Доставай учебник, – он бросил тряпку на подоконник и прыгнул на пол.

– Ты серьёзно? – растерялась я.

– Я – да. А ты нет? Языком трепала? – Матвей вопросительно изогнул бровь.

По моему телу прошла волна дрожи. От того, что представила, как мы сидим рядом, бок о бок. И от того, что вспомнила про угрозы Вики.

– Я могу, могу всё объяснить, – пролепетала я. – Только Вика этого так не оставит. Тебе она не сделает ничего, а меня заведёт за гаражи и...

– Какие гаражи? – удивился Матвей.

– Те самые! Она ведь избивала девочку, с которой ты целовался. Было такое?

По его лицу пробежала тень.

– Эта история тебя не касается, – отрезал он. И добавил чуть мягче: – Я не собираюсь с тобой целоваться. Ты не в моём вкусе, Рапунцель, не лсти себе.

– А зачем хотел посмотреть на мой лифчик?

– Просто по приколу, – Матвей пожал плечами. – А ты что вообразила? Что нравишься мне?

Почему-то от его ответа я ощутила разочарование.

– Конечно нет, – я изобразила смешок. – Ты мне, кстати, тоже совсем не нравишься.

– Ну вот и всё, – Матвей улыбнулся. – Значит, сегодня будешь моей училкой. И не ссы, я ничего не расскажу Вике.

Глава 5

– ... у этой задачи может быть два решения.

Шёл второй час нашего репетиторства.

– Блин, я жрать хочу, – сказал Матвей. – У меня с собой чипсы. Будешь?

Я тоже ужасно проголодалась. На слово «чипсы» мой живот отреагировал громким урчанием, что было красноречивее любого ответа.

Матвей достал из рюкзака чипсы и бутылку воды. Сделав несколько глотков, он протянул бутылку мне. Видя, что я мешкаю, спросил:

– Брезгуешь?

Я мотнула головой и взяла воду из его рук. Я не брезговала. Наоборот, оторопела от того, что он со мной делится.

Мы сидели за одной партой, хрустели чипсами, я объясняла ему примеры и задачки, он внимательно слушал и задавал миллион вопросов, наши локти то и дело соприкасались – всё это было таким странным, но безумно приятным.

В моём животе порхали бабочки. Я не понимала до конца, почему это со мной происходит. Ну да, Матвей красивый. Ну да, он мне немного нравится. Но ведь только внешне. Я не могла запасть на такого придурка. А он всё равно придурок, хоть и спас меня...

Ладно, потом проанализирую свои эмоции, а то не получится нормально объяснить алгебру. А пока просто отдамся ощущениям и порадуюсь тому, чем обернулось наше заточение.

Пока мы занимались, Матвею дважды звонила Вика.

– Я всё ещё в классе, – ответил он ей в первый раз. – Рапунцель драит полы... Не, она ко мне вообще не подходит... А я так, туплю в телефоне, играю. В общем, давай, на связи.

Во второй я услышала, как Вика в шутку предлагает ему пнуть меня, чтобы я ускорила.

– Вик, хорош, – сказал ей Матвей. – Несёшь какую-то фигню. Я позвоню тебе, как освоюсь, и встретимся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.